Л.П. Зайцева, к.и.н., Москва

ЗНАМЕНА И ФЛАГИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ (ОКПС) РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1893 - 1917 гг.)

(см. рис. на 3-й стр. обложки)

Высочайшим Указом Александра III «О преобразовании Пограничной Стражи в Отдельный Корпус и об утверждении временного штата Управления означенного корпуса» от 15 (27) октября 1893 года была завершена начавшаяся в 1827 году военная организация пограничной службы России. «ОКПС должен был стать той вооруженной силой - и по организационной структуре, и во многом по тактике действий, боевой подготовке, и по обеспечению довольствием всего личного состава, которая в полной мере соответствовала требованиям военной организации с присущими ей особенностями»[1].

В начале XX столетия Отдельный корпус пограничной стражи получает окончательное военное устройство. «Помимо управления в ОКПС входило 7 округов погранстражи, 31 бригада, Беломорский и Керченский отделы и флотилия»[2].

Для пограничников во все времена российской истории было характерно бережное, трепетное отношение к воинским традициям. Поэтому в ОКПС органично вписались и получили свое дальнейшее развитие исторические традиции армии, флота и пограничной стражи. Так, в русской армии каждая воинская часть имела свой праздничный храмовый день, а с ним и святого покровителя. В развитие данной традиции, 25 марта 1894 года был установлен храмовый праздник ОКПС - 21 ноября (4декабря), день Введения во Храм Пресвятой Богородицы. «Знаменуя сим посвящение вновь учрежденного отдельного корпуса пограничной стражи всецело на службу Государю Императору и на защиту Престола и Отечества, причем Его Величеству благоугодно было повелеть представлять в сей день на Высочайший смотр сводную роту представителей от всех частей корпуса»[3].

Утверждение корпусного праздника во многом способствовало воспитанию у пограничников воинской духовности, корпоративной гордости. Как отмечалось в приказе Шефа пограничной стражи за 1907 год «установлением же общего храмового праздника как бы подчеркнуто было единство цели учреждения отдельного корпуса пограничной стражи и общность назначения его частей, раскинутых на огромном пространстве вдоль государственной границы Европейской России, Кавказа и Средней Азии, а ныне и вдоль китайской восточной железной дороги в далекой Маньжури»[4].

С учреждением ОКПС претерпела изменения и форма одежды пограничных чинов. При этом главным отличием новых образцов пограничного обмундирования от армейской и флотской формы одежды было установ-

лено использование исторически традиционного цвета пограничной стражи - зеленого. Соединение воинской и пограничной символики стало важнейшим средством и основой воспитания высоких моральных и служебно-боевых качеств у личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи на протяжении всей истории его существования.

Так, сложившаяся система военно-морских флагов успешно использовалась и для судов ОКПС. Выбор расцветки и символических эмблем всех разновидностей флагов пограничных морских сил Российской империи во многом определялся историческими традициями военно-морской символики. С другой стороны, широкая геральдическая дискуссия о национальном, государственном флаге России середины XIX столетия также оказала большое влияние на формирование символики морских флагов пограничной стражи. Высочайшим Указом от 24 июня 1896 года были установлены для судов ОКПС, не состоящих под командой морских офицеров, особый флаг и вымпел. Пограничный морской флаг представлял собой прямоугольное полотнище бело-сине-красной расцветки. На белой полосе флага, в верхнем левом углу, помещена эмблема - скрещенные шашка и винтовка черного цвета. Использование военной эмблемы подчеркивало военное устройство ОКПС.

Успешное развитие морских сил пограничной стражи способствовало формированию целой системы морских флагов. Высочайшим Указом от 5 марта 1901 года учреждаются новые образцы кормового флага и вымпела, а также впервые устанавливается должностной флаг - брейд-вымпел Шефа пограничной стражи. Новый кормовой флаг представлял собой прямоугольное полотнище белого цвета. В верхнем левом углу флага помещено изображение государственного флага России (бело-сине-красный). В правой части полотнища помещен герб Российской империи, под гербом эмблема - перекрещенные шашка и винтовка. Данный состав символических элементов пограничного морского флага еще раз подчеркивал важность предназначения ОКПС в охране государственной границы Российской империи.

Яркой иллюстрацией глубокого уважения исторической преемственности является рисунок брейд-вымпела Шефа пограничной стражи. Включение в его символику изображение таможенной эмблемы - жезла Меркурия (кадуцея), подтверждение памяти об исторических корнях ОКПС, когда пограничная стража находилась в составе Департамента таможенных сборов Министерства финансов. Рисунок перекрещенных золотых кадуцеев помещен на узкой конической полосе синего цвета с двумя косицами, которая является продолжением кормового флага судов ОКПС уменьшенного размера.

Развитие Отдельного корпуса пограничной стражи в первое десятилетие XX столетия свидетельствует о новом уровне осмысления назначения самой пограничной службы. Поэтому не случайно Высочайшим Указом от 22 февраля 1910 года утверждается должностной флаг - брейд-вымпел командира Отдельного корпуса пограничной стражи.

Рисунок данного морского флага представлял собой кормовой флаг судов погранстражи уменьшенного размера, продолжением которого является узкая коническая полоса синего цвета с двумя косицами.

Процесс формирования системы флагов пограничных морских сил тесно взаимосвязан с эволюцией военно-морской символики. Так, военно-морской гюйс был общим для всех морских судов Российской империи. Гюйс, который представлял собой прямоугольное полотнище красного цвета с белым горизонтальным крестом и вертикальным - Андреевским крестом, поднимался также на всех судах пограничной стражи.

В 1914 году Генеральным Штабом предлагалось «во избежание чрезмерного обилия и разнообразия ныне существующих судовых кормовых флагов, подразделить все российские суда по отношению к носимым ими кормовых флагам на четыре главные группы; причем к первой группе, имеющей особые кормовые флаги, отнести все суда, комплектуемые военнослужащим личным составом, для коего кормовой флаг служит знаменем. К этой группе предполагалось отнести: суда российского военного флота, имеющие Андреевский кормовой флаг, суда, принадлежащие Военному Ведомству и суда Отдельного корпуса пограничной стражи»[5]. Таким образом, система морских флагов ОКПС занимала одно из ведущих мест во флажном комплексе Российской империи. Дальнейший процесс совершенствования пограничной морской символики был прерван началом Первой мировой войны и последующими революционными событиями в России.

Наряду с морскими флагами в жизни пограничной стражи активно использовался и государственный флаг России. С начала XVIII столетия было принято вывешивать у штаба пограничной заставы ведомственный (торговый, далее таможенный) флаг, а с учреждением государственного флага России присутствие бело-сине-красного флага стало обязательным для всех пограничных застав ОКПС. Все эти мероприятия носили и нравственный, воспитательный характер, так как внешний вид пограничной заставы вызывал определенное уважение к пограничной службе.

В тоже время, статус военной организации пограничной стражи способствовал формированию собственных знаменных традиций. В Отдельном корпусе пограничной стражи знаменные ритуалы проходили в соответствии с положениями общего Свода военных правил - Правилами парадов и церемоний. Однако, ввиду особенностей служебно-боевой деятельности пограничников, церемонии прибивки, освящения и вручения знамени или штандарта проводились в один день. Царствующим домом высоко ценилась воинская организованность, героизм и доблесть пограничников.

С учреждением ОКПС, пограничники получили право награждения коллективными военными знаками отличия. Впервые пограничная стража отмечается наградными знаками приказом по Военному Ведомству от 9 июня 1907 года: «За подвиги, мужество и храбрость оказанные в продолжении минувшей войны 1904 и 1905 годов частям Заамурского округа ОКПС, Государь Император Всемилостивейше жалует:

Георгиевский штандарт с надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов» - 1-конному полку Заамурского округа ОКПС.

Георгиевские серебряные трубы с надписью: «За бой 18 июля 1904 года на Янзелинском перевале» - 1-конно-горной батарее,

С надписью: «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов» - 2, 3, 6 конно-горным батареям.

Георгиевские серебряные сигнальные рожки с надписью: «За Ляоянь 17 - 19 августа 1904 года» - 19 роте,

С надписью: «За Порт-Артур 13 мая - 22 декабря 1904 года» - 21, 36, ротам».

Знаки на головные уборы с надписью: «За отличия в войну с Японией в 1904 и 1905 годах» - 2, 10, 13, 24, 42, 43, 48 сотням Заамурского пограничного округа ОКПС»[6].

Таким образом, Гергиевские награды, имеющие столетние традиции пожалования, заняли достойное место в служебно-боевой жизни пограничной стражи. Столь значимая и радостная новость с большим воодушевлением была встречена Заамурцами. Как отмечалось в приказе по Штабу Заамурского округа ОКПС: «в ознаменование особого Монаршего благоволения и в награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные *в* Русско-японскую войну 1-м Пограничным Заамурским конным полком, Государь Император Всемилостивейше пожаловал этому полку Георгиевский Штандарт, с надписью «За отличие в войну с Японией 1904 и 1905 годов».

Таким образом полк был осчастливлен пожалованием той священной эмблемы Веры, Царя и Отечества, под сенью которой Российская армия привыкла пролагать себе путь к победам.

Офицеры и нижние чины этого полка, вступая в ряды полковой семьи, имеют возможность приносить перед этой священной хоругвию великий обет служить верою и правдою Царю и Отечеству.

Кроме того, Монаршая милость 1-му Пограничному Заамурскому конному полку предоставила чинам полка возможность, в случае надобности, не только содействовать приумножению славы Русского Оружия вообще, но и увенчать победными лаврами свои родной штандарт»[7].

По случаю пожалования Георгиевского штандарта 3 июля 1907 года состоялся парад войск Харбинского гарнизона. В парадном марше прошли пограничники 16-ти рот, 9-ти сотен, 1-я пулеметная команда с 6-ю орудиями. Командовал парадом командир 2-й бригады Заамурского округа, генерал-майор Михаил Львович Бачинский. После парада, под открытым небом был устроен торжественный обед для участников парада. Были произнесены здравницы Государю Императору, Заамурскому округу. С речью к собравшимся обратился начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Николай Михайлович Чичагов.

Среди множества речей особо примечательным был тост начальника штаба Заамурского округа полковника Николая Герасимовича Володченко: «С разрешения его Высокопревосходительства, я, войсковой писарь вой-

ска Заамурского, высоко поднимаю бокал за тех, о ком пока еще никто ничего не сказал. А что скажу я, «старый дьяк. в приказах последний», может быть никто и не ожидает. Я хочу предложить выпить за здоровье тех, кто окружает нас здесь густой толпой, и благодаря которым Россия сделала свою блестящую историю, а в будущем. Я убежден, будет велика и могучественна и отразит всякого врага и супостата! Я пью за здоровье нижних чинов!»[8].

Учитывая нравственное, моральное значение первых Георгиевских знаков отличия, штабом Заамурского пограничного округа была выпущена специальная брошюра «За Богом молитва, а за Царем Служба - не пропадает». В этой книге, составленной ротмистрами Голицыным и Малявиным, под редакцией начальника штаба округа полковника Володченко, в доходчивой и краткой форме описывалась боевая жизнь Заамурского пограничного округа в русско-японскую войну. Приводились примеры героических дел тех пограничных частей, которые удостоились высоких знаков отличия. Изданная брошюра широко использовалась в воспитательных целях среди нижних чинов. А девиз «За Богом молитва, а за Царем служба не пропадает» стал девизом пограничных частей Заамурского округа ОКПС.

Особым приказом начальника Заамурского пограничного округа от 25 ноября 1907 года устанавливалось празднование Георгиевского праздника (в честь Военного ордена святого великомученика и Победоносца Георгия) ежегодно 26 ноября (по старому стилю). В дальнейшем, этот праздник пограничной стражей отмечался как один из важнейших торжественных событий её служебно-боевой жизни и являлся вторым по значимости юбилейным мероприятием после храмового праздника (Введение во храм Пресвятой Богородицы) ОКПС.

В августе 1908 года состоялось освящение и передача Георгиевского штандарта 1-му конному Заамурскому пограничному полку. Награду вручал начальник Заамурского пограничного округа генерал-лейтенант Николай Михайлович Чичагов, который командовал округом с 1903 по 1910 год, участвовавший непосредственно в боевых действиях русско-японской войны и много сделавший для умножения славы заамурцев-пограничников. «Торжества состоялись во всем согласно Свода правил парадов для торжественных встреч, - отмечал в докладе Шефу ОКПС генерал-лейтенант Н.М. Чичагов. - Прошу повергнуть стопам Его Императорского Величества чувства беспредельной преданности заамурцев своему Царю, всегда счастливых стать под знамена и штандарты на защиту обожаемого Монарха и Родины, и биться за них до последней капли крови». В ответной телеграмме Шефа ОКПС указывал ось, что «Государь Император повелеть соизволил благодарить за выраженные чувства и за доблестную службу войск Заамурского округа, а начальствующим лицам объявить свое благоволение за их труды на пользу образования и устроения этих войск»[9].

Пожалованный Георгиевский штандарт активно использовался в служебно-боевой жизни заамурцев-пограничников. Так, 26 ноября 1909 года на празднование Георгиевского праздника в Харбин был доставлен Геор-

гиевский штандарт, в окружной церкви состоялось торжественное богослужение с присутствием Георгиевских кавалеров.

Пожалование Георгиевского штандарта 1-му конному Заамурскому пограничному полку стало достойным примером для продолжения столь славной традиции всей пограничной стражей.

В начале 1910 года пограничные части Заамурского округа были преобразованы в пехотные и конные полки, т.е. получили окончательное военное устройство. Согласно статье 134. Свода Военных Постановлений, каждой отдельной войсковой части, при её сформировании установлено пожалование знамени или штандарта. В связи с чем Шеф ОКПС обратился к Военному Министру относительно применения упомянутого закона к вновь сформированным шести пехотным и пяти конным полкам Заамурского пограничного округа. Рассмотрев данное ходатайство, Военное Министерство сообщало, «что пожалование вновь сформированным полкам Заамурского округа пограничной стражи знамен и штандартов представляется желательным, так как совместные наряду с войсками геройские отличия, оказанные частями сего округа в минувшую войну с Японией, запечатлели единство действия тех и других в деле защиты от врага Царя и Родины; при чем Военный Министр выразил мнение, что пожалование упомянутых регалий возможно при том лишь непременном условии, чтобы в случае утраты знамени или штандарта ответственность всех чинов такой части была установлена также самая, в полной мере, как то определено действующим законом для войск»[10]. Высочайшим Указом от 22 сентября 1910 года были пожалованы знамена 1, 2, 3, 4, 5, 6-му пограничным пехотным полкам и штандарты 2, 3, 4, 5 и 6-му пограничным конным полкам Заамурского округа ОКПС. Таким образом, столь представительное пожалование еще раз отмечало героические дела заамурцев в Русско-японской войне 1904 -1905 годов.

К ноябрю 1911 года знамена и штандарты были изготовлены и 28 ноября из Петербурга поездом доставлены в Харбин. Декабрь 1911 года стал знаменательным для Заамурского пограничного округа - над его частями взвились одиннадцать полковых святынь. Вручение знамен и штандартов проводил начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Евгений Иванович Мартынов, назначенный на эту должность в декабре 1910 года. Следует отметить многогранность таланта Е.И. Мартынова. Будучи командиром 140 пехотного Зарайского полка, он участвовал в русско-японской войне, за отличия был произведен в генерал-майоры. Имея высшее военное образование, окончил Археологический институт с серебряной медалью. Его перу принадлежат многие научные труды, в том числе, «Из печального опыта русско-японской войны», «Дневник командира полка» и др.

На страницах журнала «Досуги Заамурца» широко освещались торжественные мероприятия освящения и вручения военных регалий пограничным частям округа. Сохранившиеся документальные свидетельства позволяют достоверно восстановить картину тех событий.

Первое торжественное событие состоялось 7 декабря 1911 года по случаю вручения пожалованного штандарта 4-му пограничному конному полку. В этот день почтовым поездом на станцию Хайлар прибыли начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Мартынов и начальник 1-го отряда генерал-майор Переверзев, которые передали военную святыню командиру полка полковнику Вистенгофу с полковым адъютантом и штандартным унтер-офицером. В казарме 3-й сотни состоялось торжественное освящение пожалованного штандарта. На торжество помимо начальствующих лиц были приглашены старшие чины войсковых частей, расположенных в Хайларе. а также представители города. После церемонии прибивки штандарта, состоялось его божественное освящение и передача командиру полка. Затем 4-й пограничный конный полк, впервые имея перед собой военную святыню, прошел церемониальным маршем. По окончании парада состоялся праздничный обед, на который были приглашены все присутствующие гости.

9 декабря 1911 года состоялось торжественное освящение и вручение пожалованного знамени - 2-му пограничному пехотному полку и штандарта - 5-му пограничному конному полку. Празднование проходило на станции Цицикар, куда были собраны обе части. В громадной казарме железнодорожной роты установили два покрытых зеленым сукном стола, на которых блестели серебряные блюда со специальными знаменными гвоздями и молотки для прибивки.

В два часа дня полки выстроились на обширном плацу, и особо назначенные офицеры доставили военные регалии из вагона начальника округа к месту торжества. Хотя знамя и штандарт были в чехлах, взоры всех присутствующих и без команды обратились к этим будущим полковым святыням. Чувствовалась особая торжественность, подчеркнутая абсолютной тишиной.

Генерал-лейтенант Мартынов поздоровался с полками и в сопровождении генерал-майора Переверзева прошел в казарму. С полотнищ знамени и штандарта были сняты чехлы - они предстали перед глазами собравшихся во всей своей красе. Здесь же лежали Грамоты о пожаловании знамени и штандарта Государем Императором.

Началась церемония прибивки: Начальник округа, подойдя к столу, первым вбил гвоздь в древко. За ним - начальник 1-го отряда, а затем поочередно все офицеры по старшинству. После офицеров это право получили особо отличившиеся нижние чины.

Когда полотнища знамени и штандарта были закреплены последним гвоздем, в торжественном безмолвии генерал-лейтенант Мартынов вручил командирам полков Высочайшие Грамоты для прочтения. Под сводами казармы прозвучала воля Монарха: «... повелеваем знамя сие, освятив по установлению, употреблять на службу Нам и Отечеству с верностью и усердием, Российскому воинству свойственными». Вслед за Грамотами были оглашены особые статьи закона, карающие за утрату знамени или штандарта.

Затем началась церемония освящения воинских регалий. Отрядный священник отец Николай Дьяков во время богослужения произнес проповедь, которая объясняла значение новых полковых святынь. После состоялось молебствие памяти убиенных пограничников, положивших свои головы на поле брани за честь и славу своих полков. Окропив святой водой знамя и штандарт, отец Николай при молитве вручил их коленопреклоненному начальнику округа.

После освящения регалий священник, объяснив сущность и святость клятвенного обещания, привел полки к присяге на верность службы под сенью освященных знамени и штандарта.

В заключение церемонии оба полка снова выстроились на плацу для отдания чести своим новым святыням. Из церкви знамя и штандарт вынесли старейшие в полках нижние чины и установили в центре перед парадом. Наступил торжественный момент, когда начальник округа, взяв в руки знамя, вручил его коленопреклоненному командиру 2-го пограничного пехотного полка полковнику Межаку, который, в свою очередь, передал его преклонившему так же колено знаменщику. Также был вручен штандарт командиру 5-го пограничного конного полка полковнику Туманову, который передал его штандартному унтер-офицеру.

Пожалованные знамя и штандарт торжественно обнесли по фронту своих полков и поставили в отведенные им по уставу места. Стоя перед полками, генерал-лейтенант Мартынов провозгласил «ура» Государю Императору, оказавшему такую высокую честь заамурцам-пограничникам. Его речь перекрыл громовой ответ войск и звуки национального гимна. Во время парада обоих полков первыми были пронесены освященные знамя штандарт. Полки еще раз под звуки марша отдали честь своим святыням, которые будут доставлены к местам их хранения.

В тот же день в празднично убранной государственными флагами и цветочными гирляндами казарме состоялся торжественный обед для офицеров и гостей, а также для нижних чинов обоих полков. Вечером был показан кинофильм патриотического содержания. И той же ночью части убыли к местам своей дислокации.

Подобные торжества проходили в Заамурском пограничном округе в течении всего декабря 1911 года. Так, 8 декабря 1-му пограничному пехотному полку вручено пожалованное знамя на станции Бухэду; 15 декабря 5-му пограничному пехотному полку пожалованное знамя на станции Куаньчендз; 18 декабря 3-му пограничному конному полку пожалованный штандарт на станции Имяньпо; 19 декабря 6-му пограничному конному полку пожалованный штандарт на разъезде Эхо; 20 декабря 6-му пограничному пехотному полку пожалованное знамя на станции Мулин, и последнее большое вручение проходило 29 декабря в городе Харбин, когда были освящены знамена 3-го и 4-го пограничных пехотных полков и штандарт 2-го пограничного конного полка.

Во время декабрьских торжеств 1-му пограничному конному полку была вручена знаменная скоба с надписью: «За отличия в войне с Японией в

1904 и 1905 годах», для прикрепления к древку Георгиевского штандарта, врученного в августе 1908 года.

Величие происходивших событий надолго и глубоко врезалось в душу каждого пограничника-заамурца. Чувствовалось единение всех в одном желании доблестно защищать рубежи Отечества. «Честно несет Заамурец свою тяжелую боевую службу, среди смертельных опасностей, зорко подстерегающих всякую его малейшую оплошность. Не плошай, Заамурец, твой святой полковой стяг принял тебя под свою святую сень», - писал в декабре 1911 года журнал «Досуги Заамурца».

В январе 1912 года начальник Заамурского округа докладывал Шефу отдельного корпуса пограничной стражи: «... торжества состоялись во всем согласно Свода правил парадов для торжественных встреч. Прошу повергнуть стопам Его Императорского величества чувства беспредельной преданности заамурцев своему Царю, всегда счастливых стать под знамена и штандарты на защиту обожаемого Монарха и Родины и биться за них до последней капли крови»[11]. В ответной телеграмме Шефа ОКПС была передана заамурцам Высочайшая благодарность «... за выраженные чувства, изъяснить при этом, что, высоко ценя верную службу Заамурского округа, как составной части преданного своему долгу корпуса пограничной стражи, Его Величество, не сомневается в преданности Ему и Родине этого округа. О таком милостивом внимании Его Императорского Величества глубоко счастлив объявить войскам пограничной стражи»[12].

Вручение знамен и штандартов в Заамурском пограничном округе стало достойным примером для продолжения столь славной традиции во всем ОКПС.

Свое Дальнейшее развитие знаменные традиции пограничных частей получили уже в ходе начавшейся 1 августа 1914 года Первой мировой войны. «С началом первой мировой войны все пограничные бригады, кроме 29, 30 и 31-й, расположенные в Закавказье и Средней Азии, были развернуты применительно к общеармейским штатам военного времени и переданы в полное подчинение Военного министерства»[13].

О боевом настрое воинов-пограничников свидетельствует приказ командира ОКПС генерала от инфантерии Н.А. Пыхачева датируемый 21 ноября 1914 года: «служба частей вверенного мне корпуса в мирное время по охране границы много уже раз милостиво оценивалась Государем Императором, что давало нам уверенность в силах и надежду заслужить такую же милостивую оценку и в военное время.

В настоящие славные и грозные дни, когда большая часть вверенного мне корпуса влилась в ряды армии и разделяя вместе с нею тяжкие боевые труды, бьётся с врагом, защищая те же границы, Высокомилостивая оценка боевой службы нашей дает нам радостное сознание свято исполненного долга. Да поможет нам Бог и впредь послужить успешно дорогой Родине, оказать помощь доблестной нашей армии насколько позволяют наши силы и средства и оказаться достойными тех милостей, которые Обожаемый Монарх постоянно к нам проявляет»[14].

Патриотический настрой воинов-пограничников был по достоинству отмечен Государем Императором. В телеграмме Николая II командиру ОКПС говорилось: «Очень тронут и сердечно благодарю Вас и чинов Корпуса пограничной стражи за молитвы и выраженные чувства. О действиях в армии чинов 15 Пограничной Стражи получаются весьма лестные отзывы»[15].

В ходе первой мировой войны пограничные части проявили образцы героизма и доблести. Так, в рапорте 2 августа 1915 года командующий 9-й армией, в состав которой входили Проскуровский сводный пограничный пехотный полк, 7-й, 8-й Заамурские пограничные пехотные полки, а также Сводный пограничный конный полк, указывал, что «означенные войсковые части, участвуя в составе войск армии во многих боях, зарекомендовали себя с наилучшей стороны. Между тем ни одна из них не имеет до настоящего времени знамени, хотя в составе армии имеются второочередные полки, которым знамена даны со дня их формирования. Свидетельствуя о доблестном поведении перечисленных выше пограничных полков в неоднократных делах против неприятеля, ходатайствую о пожаловании им полковых знамен, согласно Своду военных правил»[16].

Следует отметить, что в Генеральном штабе был составлен список частей, сформированных по военному штату, не имеющих знамен и штандартов, но которые должны были быть пожалованы в течении 1915 - 1916 годов. В этом списке 17 пограничных пехотных частей и 16 пограничных конных частей[17].

Высочайшим Указом от 30 сентября 1915 года были пожалованы: Проскуровскому сводному пограничному пехотному полку, 7-му Заамурскому пограничному пехотному полку, 8-му Заамурскому пограничному пехотному полку - знамена, Сводному пограничному конному полку - штандарт. Радостная новость о пожаловании знамен и штандарта с большим воодушевлением было воспринята в войсках. В расположение Проскуровского пограничного полка 2 июня 1916 года прибыл командир ОКПС, чтобы лично поблагодарить как офицеров, так и нижних чинов за их доблесть и героизм. При этом, сняв фуражку, сделал земной поклон всему полку. Отличившимся нижним чинам командир корпуса вручил Георгиевские кресты: пограничники заслужили более ста наград всех степеней. С особым настроением ждали пограничники-проскуровцы появления в полку боевой святыни. Сама военная обстановка не всегда была благоприятна для проведения торжеств. И все же, как свидетельствуют архивные документы, пограничники находили время и место для традиционной церемонии прибивки, освящения и вручения полковой святыни.

В декабре 1916 года в Проскуровский пограничный пехотный полк было доставлено долгожданное пожалованное знамя. Предстоящее вручение требовало соответствующей подготовки. Интересен сохранившийся приказ командира полка от 15 декабря 1916 года: «на 20-е сего декабря назначаю освящение пожалованного полку знамени. Для того чтобы полк предста-

представился хорошо, нужно, чтобы люди имели подтянутый, молодецкий вид и были хорошо одеты. Приказываю сейчас же, после смены заняться выправкой людей, ружейными приемами и маршировкой, чтобы прием «слушай на караул» делали лихо, с молодецким поворотом головы по третьему счету в сторону начальника. В строю безусловная дисциплина и тишина. При маршировке широкий энергичный шаг. На параде люди будут в шинелях с одной патронной сумкой, поэтому привести в порядок: шинели, папахи, сапоги, пояса и патронные сумки. Что можно, самим починить и вычистить, очень плохое - немедленно потребовать от Начальника хозяйственной части Людей постричь и побрить. Надеюсь, что все гг. офицеры поработают, чтобы представить полк отлично»[18].

Церемония прибивки и освящения знамени состоялась в 9 часов утра в деревне Тростянец, здесь же присутствовали начальник 2-й Заамурской пограничной дивизии, командир бригады, а также командиры соседних полков. После окончания ритуала прибивки знаменного полотнища к древку, полковой священник в местной церкви провел богослужение и с крестным ходом проследовал на плац, где для торжества освящения и присяги построился полк. Освящали знамя и давали присягу полковой святыне под залпы орудий по позициям неприятеля. Несмотря на сложную боевую обстановку, ритуал вручения завершился парадным маршем с развернутой полковой святыней.

В декабре 1916 года состоялось освящение и вручение знамени 8-му Заамурскому пограничному пехотному полку, в январе 1917 года состоялось вручение пожалованного знамени 7-му Заамурскому пограничному пехотному полку и освящение штандарта Сводного пограничного конного полка.

Настроения и впечатления воинов-пограничников от состоявшихся торжеств наиболее точно отразил приказ командира Сводного пограничного конного полка: «... в 30-й день сентября сего года, Государю Императору благоугодно было Высочайше Соизволить на пожалование Сводному пограничному конному полку испрашиваемого простого штандарта.

К Вам обращаюсь гг. офицеры и солдаты, проникнуться всей душой и оценить эту Высочайшую Милость, что боевая Ваша Служба в горах Карпат, Буковины и на равнинах Голиции, в течении 15 месяцев не прошла не заметной и не оцененной.

Да поможет нам Бог, мои боевые соратники, дальнейшей нашей боевой службой, оправдать надежды Нашего Обожаемого Монарха и с пожалованным штандартом и еще более окрепшим духом вновь ринуться на врага не щадя своей жизни и помнить только одно, что за «Богом молитва, а за Царем служба не пропадает».

Счастлив объявить о столь Высочайшей Милости в приказе по полку, который прочесть во всех сотнях и командах»[19].

Доблесть и героизм воинов-пограничников в ходе боевых действий, появление полковых святынь в пограничных частях все это способствовало новому уровню осмысления предназначения самой пограничной службы.

Свидетельство тому строки из доклада командира 8-го Граевского пограничного конного полка от 28 ноября 1916 года «... исключение из наименования Корпуса слова «стража» желательно потому, что это слово, дающее чисто военной организации Корпуса оттенок какой-то наемной службы, не вяжется с деятельностью Корпуса ни в мирное, ни в военное время и дает возможность лицам, мало знающим службу Корпуса, считать его организацией не военной». Такого рода предложения поступали с мест к командиру ОКПС неоднократно, что позволило ему обратиться по данному вопросу к Николаю II. Результатом обсуждений данной проблемы стал приказ от 3 февраля 1917 года «В 1 день января сего года Государь Император повелеть соизволил ОКПС именовать впредь: «Отдельный Пограничный Корпус». Наименования частей оставить прежними.

Нижних чинов корпуса именовавшихся объездчиками именовать впредь конно-пограничниками; а стражников - пограничниками»[21].

Таким образом, с начала 1917 года пограничная служба приобретала новый статус. Новое положение Отдельного пограничного корпуса предполагало и новый уровень развития системы знамен, флагов, штандартов пограничных частей и кораблей. К сожалению, дальнейшие революционные события помешали развитию данного процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Плеханов А.А., Плеханов А.М.*** Отдельный корпус пограничной стражи Императорской России. М., 2003. С. 27.

[2] На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998. С. 245.

[3] Российский государственный военно-исторический архив (Далее - РГВИА). Ф. 2000. Оп. 2. Д. 505. Л. 13.

[4] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 505. Л. 14.

[5] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2273. Л. 27.

[6] Пограничник. 1907. № 19.

[7] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 496. Л. 2.

[8] Досуги Заамурца. 1907. № 30.

[9] Пограничник. 1908. № 34.

[10] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 496. Л. 22.

[11] Пограничник. 1912. № 74.

[12] Пограничник. 1912. № 74.

[13] На страже границ отечества... С. 270.

[14] РГВИА. Ф. 4994. Оп. 1. Д. 56. Л. 133.

[15] РГВИА. Ф. 4994. Оп. 1. Д. 56. Л. 135.

[16] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2263. Л. 96.

[17] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2262. Л. 36.

[18] РГВИА. Ф. 4938. Оп. 1. Д. 105. Л. 410.

[19] РГВИА. Ф. 4994. Оп. 1. Д. 76. Л. 336.

[20] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1609. Л. 65.

[21] РГВИА. Ф. 4921. Оп. 1. Д. 16. Л. 73.

Копія. 9

Божіею Милостію
Мы, Николай Второй,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, Царь Польскій,
Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Проскуровскому сводному пограничному пѣхотному полку.

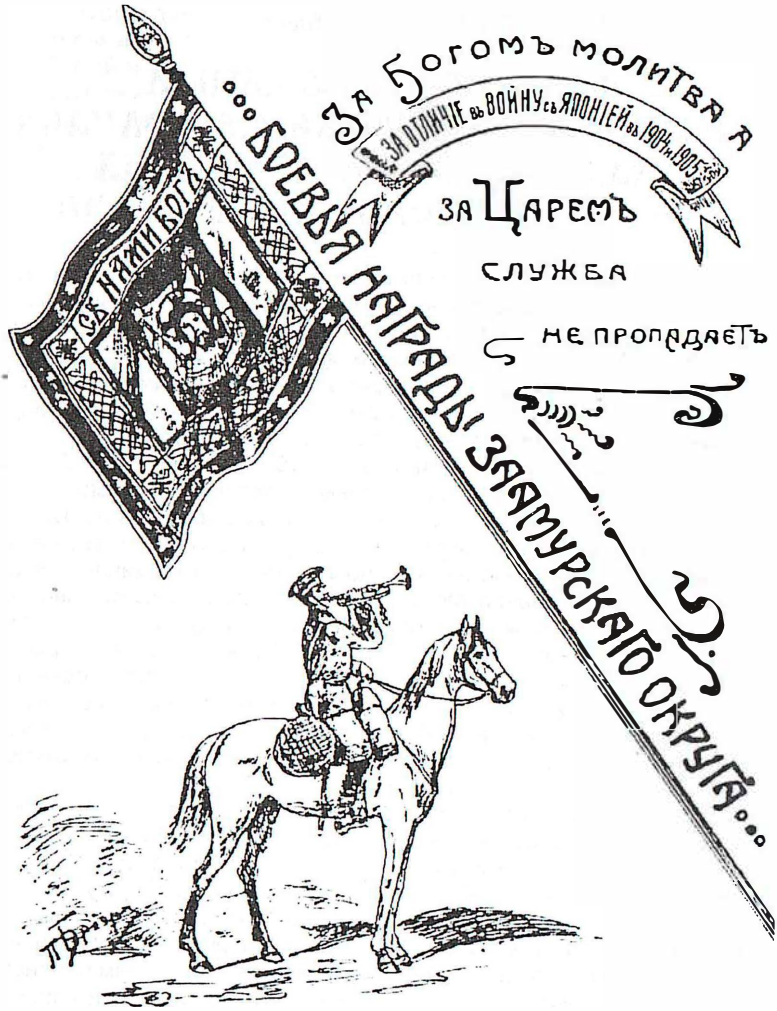
Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія Нашего къ Проскуровскому сводному пограничному пѣхотному полку, Всемилостивѣйше жалуемъ полку сему препровождаемое при семъ знамя; Повелѣваемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Николай."

Въ Царской Ставкѣ 21-го Іюня 1916 г.

Грамота к знамени
Проскуровского сводного пограничного пехотного полка.
РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2276. Л. 9.



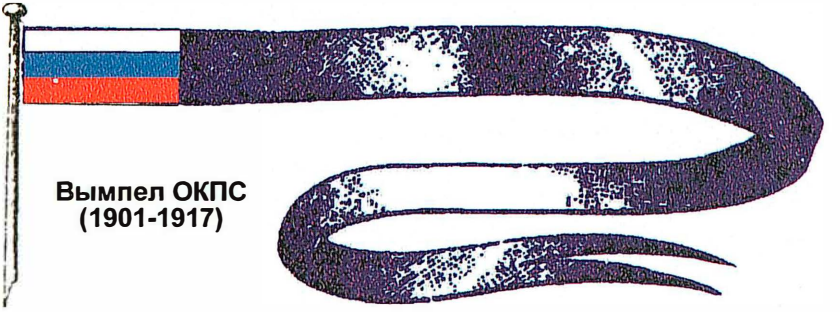
**Обложка специальной брошюры,
изданной Штабом Заамурского пограничного округа
и посвященной первым Георгиевским знакам отличия пограничников,
заслуженным в годы Русско-японской войны 1904-1905 годов.**

ЗНАМЁНА И ФЛАГИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ (ОКПС) РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1893-1917 гг.)

(см. стр. 128)

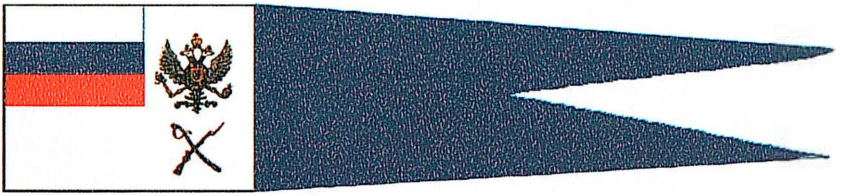
Флаг судов ОКПС (1896-1901)

Флаг судов ОКПС (1901-1917)



Вымпел ОКПС (1901-1917)

Брейд-вымпел Шефа ОКПС (1901-1917)



Брейд-вымпел командира ОКПС (1910-1917)